

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБЩНОСТИ БЕЛАРУСИ В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Дмитриева Ольга Петровна

кандидат исторических наук, старший преподаватель
кафедры делового английского языка
Белорусского государственного экономического университета
(г. Минск, Беларусь)

Вопросы, связанные с историей национальных общностей на территории Беларуси в годы Первой мировой войны, являются недостаточно исследованной темой. Однако в последнее десятилетие наблюдается интерес к проблемам Первой мировой войны в белорусской историографии. Результатом исследовательской активности стали работы отечественных и зарубежных историков, посвященные различным вопросам национальных общностей белорусских земель в 1914–1918 гг. Нередко взгляды и оценки, представленные в зарубежной, в том числе и в российской, историографии, не совпадают с мнениями белорусских исследователей. В данной статье представлен обзор работ, опубликованных современными российскими учеными.

Среди работ современных российских историков в первую очередь следует выделить исследования Д.Ю. Арапова, А.Ю. Бахтуриной, И.Б. Беловой, А.Н. Комолятовой, В.И. Мамонтова, А.И. Миллера, Н.В. Савиновой, А.К. Тихонова. В их публикациях освещены вопросы этноконфессиональной политики Российской империи и Германии в отношении национальных

общностей, а также повседневная жизнь населения страны в годы Первой мировой войны [1–12].

Позиция царских властей по отношению к татарской общности Беларуси в годы Первой мировой войны изучается российским исследователем Д.Ю. Араповым. Он отмечает низкое значение исламского фактора для царизма на территории западных губерний по причине того, что «...издавна проживавшая здесь небольшая по своей численности община «западных» татар-мусульман была наиболее европеизированной группой среди российских последователей «магометанского закона» и в целом соблюдала лояльность к монархии Романовых...» [1, с. 196]. К тому же, многие татары на территории Беларуси в годы Первой мировой войны принимали участие в военных действиях ввиду близости расположения белорусских земель к линии фронта [2, с. 318]. Несмотря на это, даже после принятия закона о веротерпимости (17 апреля 1905 г.) мусульмане, в том числе и татары, не получили полной свободы в деле духовного образования. Так, обязательным было открытие русских школ во всех местностях, населенных мусульманами, а татарские школы без наличия в них русского класса были запрещены. На такой позиции стоит российский историк А.К. Тихонов [12, с. 295].

А.Ю. Бахтурина охарактеризовала положение немецкой общности в военные годы. К зиме 1915 г. окончательно оформились две позиции гражданских и военных властей в отношении немцев-колонистов. Позиция Совета министров была направлена на ликвидацию немецкого землевладения путем продажи земель колонистов, тогда как Ставка хотела как можно быстрее провести принудительное выселение немцев из прифронтовых районов, к которым относилась большая часть белорусских территорий. Исследователь также отметила, что при этом и гражданские, и военные власти стремились к рассредоточению немцев по всей территории Российской империи [3, с. 98].

В это же время И.Б. Беловав в диссертационном исследовании «Первая мировая война и российская провинция: 1914–февраль 1917 гг.: по материалам Калужской и Орловской губерний» приходит к выводу, что в военные годы принудительное выселение касалось всех местных жителей независимо от их национальности. Например, в 1915–1916 гг. у крестьян Гродненской губернии при их эвакуации в Калужскую губернию был реквизирован весь скот. При этом причитающаяся им оплата в виде беженских пайков осуществлялась с запаздыванием из-за «казначейских затруднений» [4, с. 103].

Экономические позиции немецких колонистов были существенно подорваны после принятия закона от 2 февраля 1915 г. о прекращении землевладения и землепользования с дополнениями к нему. Н.В. Савинова отметила, что в борьбе с «немецким засильем» царское правительство ущемляло интересы не только немецких колонистов. Случалось, что подозрения падали на лиц, не имевших никакого отношения ни к германскому подданству, ни к немецкой национальности. Однако у этих людей были фамилии немецкого происхождения. Многие из российских граждан, имевших нерусские фамилии, стали менять их на русские [10, с. 8, 13]. Документы, хранящиеся в архивах Беларуси, также подтверждают этот вывод. Нередко представителям различных национальных общностей приходилось доказывать, что их фамилии иностранного происхождения не имеют никакого отношения к немецким корням. С началом военных действий на территории Беларуси также наблюдалась тенденция перехода немцев в русское подданство по причине их гонений со стороны местных властей. Так, к 1 января 1915 г. только в Виленской губернии с таким прошением обратились 101 австрийский и 116 немецких граждан. Из них правительство удовлетворило запрос только 19 немцев и 12 австрийцев [13, л. 2, 6–7, 13].

Исследования А.Н. Комолятовой и А.К. Тихонова затрагивают еврейскую общность Беларуси в рассматриваемый период. По мнению А.Н. Комолятовой, к началу XX в. завершился процесс преобразования еврейского населения в городское сословие и трансформации его в так называемое «полезное сословие», занимающееся производственной деятельностью и торговлей [5, с. 20–21]. Факты, приведенные А.К. Тихоновым в диссертационном исследовании «Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII – начале XX в.», это подтверждают. В сфере мелкой торговли в черте еврейской оседлости на 600 христиан приходился 1 торговец, тогда как в еврейской среде – на 120

человек [11, с. 286–287, 300]. С этой позицией следует согласиться. Поскольку черта еврейской оседлости охватила значительную часть белорусских земель, концентрация евреев в границах Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний была достаточно высокой – 13,2% от общего числа населения накануне Первой мировой войны. Евреи Беларуси были не только одной из наиболее представительных общностей, но также играли важную роль в хозяйственной жизни региона. В условиях войны это обстоятельство учитывала оккупационная администрация и активно сотрудничала с местным еврейским населением для хозяйственного обеспечения своих военных формирований на занятой территории.

Сфера научных интересов В.И. Мамонтова обозначена действиями немецких оккупационных властей по отношению к местному населению территории Беларуси [6, с. 1–26]. Этот аспект особо важен при изучении национальных общностей, положение которых, в первую очередь, определялось обстоятельствами военного времени. Данное исследование содержит в себе обширный фактический материал, который может быть использован белорусскими учеными, работающими в этом направлении.

Российский исследователь А.И. Миллер считает, что белорусы и украинцы в Российской империи никогда не дискриминировались на индивидуальном уровне, так как эти национальные общности официально считались русскими и, по сути, у них были равные возможности при условии, что они владеют русским языком [9, с. 29–46]. В то же время А.И. Миллер иначе оценивает положение литовцев и поляков на белорусских землях. По его мнению, в отличие от украинцев и белорусов литовцы не включались в образ «общерусской» нации [7, с. 91]. В поляках же власти Российской империи видели определенную угрозу царизму ввиду того, что для этой национальной общности был характерен высокий уровень материального и культурного развития [8, с. 92–93].

В 2007 г. российская историография по проблеме национальных общностей Беларуси пополнилась коллективным трудом «Западные окраины Российской империи», где подробно рассмотрены вопросы положения населения белорусских земель с момента их включения в состав Российской империи и вплоть до событий Первой мировой войны и революций 1917 г. Данная работа интересна еще и тем, что в ней представлены историографические статьи польского, украинского, белорусского и литовского авторов, что дает возможность сравнить различные подходы в исследовании данной темы [14, с. 1–605].

В рамках проекта «100 лет Второй Отечественной войне. 1914–1917» в 2014 г. российскими историками подготовлена трехтомная коллективная монография «Первая мировая война: историографические мифы и историческая память», в которой изложены новейшие подходы, оценки и интерпретации событий 1914–1918 гг. в национальных историографиях, в том числе белорусской, освещен национальный вопрос [15, с. 129–161; 16, с. 207–232]. При этом, российские исследователи, определяя место и роль Первой мировой войны в белорусской историографии, называют ее «не нашей войной», «чужой», «далекой», объясняя это более высокой концентрацией исследовательского внимания на событиях Великой Отечественной войны [15, с. 129]. На наш взгляд, сегодня такая точка зрения противоречит действительности. За последнее десятилетие белорусскими историками сделано многое в области изучения этой проблемы. В истории Первой мировой войны на достаточно высоком уровне разработаны вопросы беженства, деятельности благотворительных организаций, развития культуры и образования, национальных движений. Отдельные белорусские исследования посвящены евреям, полякам, латышам и литовцам, немцам, татарам. По случаю 100-летия даты начала Первой мировой войны издан ряд монографий и материалов конференций. К тому же сами российские исследователи признают сложившуюся в белорусской историографии тенденцию к устранению «белых пятен» в истории Первой мировой войны на территории Беларуси [15, с. 131].

Таким образом, проблема национальных общностей на территории Беларуси в годы Первой мировой войны находится в поле зрения российских исследователей. По некоторым вопросам их оценки и суждения отличаются от позиции белорусских исследователей, что дает импульс для научной дискуссии и создает возможность для лучшего осмысления данной проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Арапов, Д. Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи (последняя треть XVIII – начало XX вв.) / Д. Ю. Арапов. – М. : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2004. – 287 с.
2. *Арапов, Д. Ю.* Система государственного регулирования ислама в Российской империи: последняя треть XVIII – начало XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / Д. Ю. Арапов. – М., 2005. – 381 л.
3. *Бахтурина, А. Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) / А. Ю. Бахтурина. – М. : Росспэн, 2004. – 388 с.
4. *Белова, И. Б.* Первая мировая война и российская провинция: 1914–февраль 1917 гг.: по материалам Калужской и Орловской губерний : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / И. Б. Белова. – Калуга, 2007. – 277 л.
5. *Комолятова, А. Н.* Этноконфессиональная политика Российской империи в отношении еврейского населения XIX – начала XX в. : по материалам Европейского Севера : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. Н. Комолятова ; Помор. гос. ун-т. – Архангельск, 2009. – 24 с.
6. *Мамонтов, В. И.* Беларусь в период германской оккупации в годы Первой мировой войны (сентябрь 1915 – ноябрь 1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / В. И. Мамонтов ; Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1997. – 26 с.
7. *Миллер, А.* Империя Романовых и национализм : эссе по методологии ист. исслед. / А. Миллер. – М. : Новое лит. обозрение, 2006. – 240 с.
8. *Миллер, А.* Национализм и империя / А. Миллер. – М. : Объед. гуманитар. изд-во, 2005. – 118 с.
9. *Миллер, А.* Центр и окраина: метаморфозы проблемы в XVIII–XXI вв. в отношении власти и общественного мнения в России к Украине и Белоруссии / А. Миллер // Центр и региональные идентичности в России / В. Я. Гельман [и др.] ; под ред. В. Гельмана, Т. Хопфа. – СПб. ; М. : Изд.-во Европ. ун-та в СПб., 2003. – С. 29–46.
10. *Савинова, Н. В.* Российский национализм и немецкие погромы в России в годы Первой мировой войны, 1914–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Н. В. Савинова. – СПб., 2008. – 249 л.
11. *Тихонов, А. К.* Политика Российской империи по отношению к католикам, мусульманам, иудеям в последней четверти XVIII–начале XX в. : дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / А. К. Тихонов. – СПб., 2007. – 495 л.
12. *Тихонов, А. К.* Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. / А. К. Тихонов. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 367 с.
13. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 2005. Оп. 1. Д. 24. Л. 2, 6–7, 13.
14. Западные окраины Российской империи / Л. А. Бережная [и др.] ; науч. ред.: М. Долбилов, А. Миллер. – М. : Новое лит. обозрение, 2006. – 605 с.
15. Первая мировая война: историографические мифы и историческая память : в 3 кн. / И. В. Бородин [и др.] ; под ред. О. В. Петровской. – М. : Рос. ин-т стратег. исслед., 2014. – Кн. 1 : Народы Российской империи. – 249 с.
16. Первая мировая война: историографические мифы и историческая память : в 3 кн. / И. В. Бородин [и др.] ; под ред. О. В. Петровской. – М. : Рос. ин-т стратег. исслед., 2014. – Кн. 3 : Вторая Отечественная война России, 1914–1917. – 244 с.